

САНКТ – ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ХУДАЛОВА МАДИНА ЗАХАРОВНА

**ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ)**

специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ - 2013

Работа выполнена на кафедре социальной психологии факультета психологии
Санкт – Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
ПОЧЕБУТ ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА

Официальные оппоненты: доктор психологических наук
БАРДИЕР ГАЛИНА ЛЕОНИДОВНА
профессор кафедры культурологии Невского
института языка и культуры

кандидат психологических наук, доцент
ДРЕЕВ ОЛЕГ ИВАНОВИЧ
заведующий кафедрой общей и социальной
психологии ГБОУ ВПО СОГПИ

Ведущая организация: **РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА**

Защита состоится « 18 » декабря 2013г. в 13:00 часов на заседании Совета
Д 212.232.53 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт –
Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт –
Петербург, наб. Макарова, д.6, факультет психологии, ауд. 227.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М.
Горького Санкт – Петербургского государственного университета по адресу:
г. Санкт – Петербург, Университетская наб., 7/9.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.О. Свешникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время усиливается научный интерес к проблеме самореализации личности. Это может объясняться все большим пониманием той роли, которую она играет в жизнедеятельности личности, а именно, самореализация представляется неотъемлемым атрибутом жизни любого человека. При этом она является равно важной во всех основных сферах жизнедеятельности: семейные отношения, профессиональная деятельность. С одной стороны, отношения в браке, если они дают психологический комфорт и восстановление духовных, психологических и физических ресурсов, могут активно способствовать личностному развитию каждого из супругов. С другой стороны, профессиональная деятельность является для человека возможностью осознать значимость собственной жизни в целом.

Формирование личности связано с социальными ценностями, любые элементы образа «Я» формируются под влиянием непосредственного этнокультурного окружения, того этнического пространства, в котором личность развивается. Во второй половине XX века именно культуру чаще всего называют основным фактором, лежащим в основе межэтнических различий психики. Влияние культуры на нашу жизнь огромно. Культура влияет на язык, восприятие окружающего мира, поведение и установки, структуру семьи, систему образования, форму правления и даже на наше здоровье. Применительно ко всем темам, культура играет важную невидимую роль в определении того, как мы себя ведем и как мы воспринимаем поступки других людей. Принципиально важно изучать этнические процессы у разных народов, особенно, в полиэтнических странах, коей является и Россия. Научное прогнозирование преобразований современного общества невозможно без всестороннего изучения психологии этнической общности, особенностей и мотивов поведения внутри общности и между этносами, живущими столетиями в одном, геоисторическом пространстве (Ю.П. Платонов, 1992, Л.Г. Почебут, 1992).

Изучение этнически обусловленных особенностей дает нам информацию и о различиях, и о сходствах (Д. Мацумото, 1999), что имеет большое значение для положительного межэтнического взаимодействия: осмысление результатов этнокультурных исследований позволит адекватно воспринимать этническую специфику различных народов, и не вести себя стереотипно, а учитывать различия в поведении, при взаимодействии с представителями других культур (Триандис, 1994).

Известно, что изучение самореализации личности (в том числе и самоактуализации, самодетерминации и т.д.) изначально были преимущественной проблематикой гуманистической психологии (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.). Свой вклад в разработку этого проблемного комплекса внесли представители экзистенциальной психологии (Р. Мэй, В. Франкл). Новый уровень системности для решения проблемы самореализации подготовлен трудами отечественных ученых, среди которых: Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф.

Ломов, С.Л. Рубинштейн, и др. Многие авторы рассматривают самореализацию как ценностно-мотивационный компонент структуры личности (К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Аминов, А.А. Бодалев, В.А. Бодров, Е.И. Головаха, К.М. Гуревич, А.А. Деркач, В.Г. Зызыкин, Т.В. Кудрявцев, Н.В. Кузьмина, А.П. Чернышов и др). Данные проблемы активно исследуются Санкт-Петербургской школой психологии (М.Б. Березин, Н.В. Гришина, И.Б. Дерманова, Л.А. Коростылева, Н.Е. Кравченко, Ю.Н. Кулюткин, А.А. Реан, Л.А. Рудкевич, Е.Ф. Рыбалко, О.С. Советова, Е.И. Степанова и др.).

Этнопсихологическими исследованиями в отечественной психологии последние двадцать лет занимались В.С. Агеев, Э.Н. Аллахвердянц, Ю.А. Арутюнов, В.А. Гаврилов, А.К. Байбурин, Е.П. Батьянова, Е.П. Белинская, Б.А. Вяткин, И. Гасанов, А.А. Деркач, О.И. Дреев, Л.М. Дробижева, Б.А. Душков, Т.В. Иванова, Л.Г. Ионин, В.Г. Крысько, В.И. Козлов, С.И. Королев, Л.Д. Кузмицкайте, В.Н. Куликов, И.Д. Куликов, Н.М. Лебедева, В.П. Левкович, А.Б. Мулдашева, Л.И. Науменко, Н.Г. Орлова, Н.Г. Панкова, Ю.П. Платонов, Л.Г. Почебут, Е.Н. Резников, Э.А. Саранцев, И.И. Серова, И.Р. Сушков, Г.У. Солдатова (Кцоева), Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец.

Актуальность этнопсихологически обусловленных особенностей самореализации личности также продиктована недостаточной изученностью данной проблемы. В основном влияние социально-культурных факторов на самореализацию изучалось с точки зрения влияния демографической и экономической ситуаций в стране, влияние на профессиональную самореализацию уровня благосостояния семьи, образования, социального статуса. Практически не затронутой отечественными учеными остается на сегодняшний день проблема изучения влияния культуры на самореализацию личности.

Цель исследования – изучение этнопсихологических особенностей самореализации личности в русской и осетинской культурах.

Объект исследования – представители двух культур – русские и осетины, проживающие в г. Владикавказе. В исследовании принимали участие мужчины и женщины двух возрастных групп 20-39 лет и 40-60 лет. Общий объем выборки составил 356 человек, 102 из них – русские, 254 – осетины.

Предмет исследования – профессиональная и брачно-семейная самореализация личности в связи с этнокультурными и социально-психологическими факторами.

Гипотезы исследования:

1. С особенностями самореализации осетин и русских связаны такие культурологические факторы как временная ориентация, степень коллективистической ориентированности и социально-демографические факторы: пол и возраст.
2. В поликультурной среде у представителей различных этнических групп имеются как общие (etic-подход), так и специфические (emic-подход) факторы успешности самореализации личности в профессиональной и брачно-семейной сферах. Эти факторы проявляются в: 1) направленности личности на достижение профессионального успеха; 2) тактике достижения профессиональных успехов; 3) представлениях о полноценной семье и факторах удовлетворенности браком.

3. Этнические особенности самореализации осетин и русских связаны с ценностями, традициями, нормами поведения, установками. Так, ценности русской культуры способствуют профессиональной самореализации как мужчин, так и женщин. В осетинской культуре ценности и традиционно сложившееся гендерное разделение социальных ролей в семье ограничивают профессиональную самореализацию женщин, способствуя брачно-семейной самореализации.

В соответствии с целью диссертационного исследования и выдвинутыми гипотезами были поставлены следующие **задачи**:

1. Осуществить анализ проблемы психологии самореализации в отечественной и зарубежной науке, влияния культуры на самореализацию и сравнительный анализ этнических особенностей русской и осетинской культур с учетом меняющегося времени.
2. Рассмотреть соотношение феноменов «самоактуализация» и «самореализация».
3. Изучить особенности ценностно-смысловожизненной самоактуализации осетин и русских.
4. Выделить различия в представлениях о профессиональной и брачно-семейной самореализации в сознании осетин и русских.
5. Выявить этнические и психосоциальные особенности самореализации в профессиональной сфере у осетин и русских.
6. Выявить этнические и социально-психологические особенности самореализации в брачно-семейной сфере.
7. Выявить специфику взаимосвязи самореализации и типов этнической идентичности.
8. Изучить трансформацию возможностей самореализации у русских и осетин со временем: от культурно-исторически сложившихся до настоящих времен.

Методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных психологов, философов, социологов, историков и этнографов, в которых были поставлены и проанализированы проблемы самореализации, самоактуализации личности, влияния культуры на самореализацию, психологические особенности представителей различных этносов, общественного быта, разных обрядов, национальных обычаев и традиций осетин и русских. В их числе – исследования по проблемам потенциала человека (Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский), по проблемам самореализации, самоактуализации личности, «личностного смысла» (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Н.В. Гришина, И.Б. Дерманова, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский и др.). Об особенностях семейной самореализации личности (Т.В. Андреева, Е.В. Антонова, И.С. Ковалев, Л.А. Коростылева, Л.В. Куликов, В.Н. Куницына, Т. Парсонс, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.), о ходе и трудностях трудовой самореализации личности (М.А. Дмитриева, Т.П. Зинченко, Е.А. Климов, Н.Г. Никифоров, Л.Г. Почебут, Н.С. Пряжников, Д. Шульц, С. Шульц, В.А. Чикер и др.). Изучение проблем самореализации во многом базируется на трудах зарубежных ученых, занимающихся проблемами личностного самовыражения, «смысла жизни» (А. Adler, А. Maslow, К. Rodgers, E. Fromm, V. Frankl). Этнопсихологические и кросс-культурные исследования (Л.А. Алиева, С.Д. Гуриева, Н.М. Лебедева, О.В. Митина, В.Ф. Петренко, Л.Г. Почебут, Г.У. Солдатова), среди зарубежных: G.

Hofstede, M.H. Bond, S.H. Schwartz, H.C. Triandis. Выявлением содержания культурных особенностей (М.М. Громько, О.И. Дреев, С.С. Крюкова, А.А. Лебедева, А.Х. Магометов, В.Ф. Миллер, Н.А. Миненко, Б.Н. Попов, К.Л. Хетагуров).

Методы исследования. В диссертации использовались: *теоретические методы исследования* - теоретико-методологический анализ, обобщение и интерпретация научных данных; *эмпирические методы исследования* - опрос с использованием метода анкетирования, интервью, психосемантическая методика множественной идентификации В.Ф. Петренко, методы психологической диагностики личности: методика «Диагностика самоактуализации личности» (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина), методика «Смысложизненные ориентации», разработанная и адаптированная Д.А. Леонтьевым, методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, методика «Диагностика реализации потребностей в самореализации», разработанный Н.П. Фетискиным, тест-опросник удовлетворенность браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.

Достоверность результатов исследования обеспечена теоретико-методологической проработанностью проблемы, валидностью и надежностью психодиагностического инструментария, его соответствия цели и задачам исследования, объемом и представительностью выборки респондентов. Данные эмпирического исследования в формализованном виде были обработаны и проанализированы с использованием математико-статистических методов, с использованием компьютерных программ Excel и «SPSS.13.0».

Научная новизна. В настоящей работе впервые изучаются этнопсихологические особенности самореализации осетин и русских, проживающих в республике Северная Осетия-Алания. Выявлены различия самореализации в основных сферах жизнедеятельности представителей осетинской и русской этнических групп. На основе анализа эмпирического материала доказывается, что существуют как общие (характерные для представителей обеих национальностей), так и специфические (характерные для представителей одной из этнических групп) составляющие самореализации в профессиональной и брачно-семейной сферах. Доказывается, что особенности самореализации связаны с такими факторами как бóльшая коллективистическая ориентированность культуры и временнóя ориентация.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных автором результатов в качестве теоретической основы для новых исследований самореализации представителей разных этнических групп, так как обогащает научные представления по проблеме влияния этнических и социально-психологических факторов на характер самореализации.

Практическая значимость результатов исследования. Основные результаты и выводы настоящего исследования могут найти применение при выработке рекомендаций теоретического и прикладного характера по осуществлению национальной политики в республиках Северного Кавказа. Эмпирические данные и выводы исследования можно использовать в качестве основы при организации социально-психологических служб в поликультурных регионах (социально-психологическое сопровождение семьи,

образовательные программы личностного развития, межэтнического взаимодействия, а также при разработке учебных программ по этнической психологии, психологии семьи и брака, психологии развития.

Апробация и внедрение полученных результатов. Теоретические положения и результаты исследования обсуждены и получили одобрение на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях: «I Международная научно-практическая конференция молодых ученых» (Таганрог, 2011), «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2011), «Этнос в условиях глобализации: этнопсихологические процессы и теоретико-методологические проблемы их исследования» (Владикавказ, 2010), «Теоретические и прикладные проблемы акмеологии» (СПб, 2011). По теме диссертационного исследования опубликовано 11 печатных работ, две из которых в журналах из списка ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Показатели личностной самореализации и ценностно-смысловожизненной ориентации имеют разную степень выраженности в зависимости от этнокультурной принадлежности, пола и возраста. Нормальная этническая идентичность способствует самореализации личности в профессиональной и брачно – семейной сфере.
2. Культурные особенности проявляются во «временной ориентации»: у осетин культура больше ориентирует людей на прошлое (соблюдение традиций и этнокультурных норм). Ценность «прошлого», традиционализм в осетинском обществе выше. Русская культура в большей степени ориентирует людей на будущее, инновации в области норм и традиций.
3. На протяжении жизненного пути наблюдается динамика профессионально и брачно-семейной самореализации женщин. Русские женщины до 40 лет основное внимание уделяют профессиональной самореализации, только после 40 лет центр их внимания перемещается на брачно-семейную сферу. Осетинские женщины до 40 лет ориентируются на самореализацию и в профессиональной, и брачно-семейной сфере, после 40 лет повышается интерес к профессиональной. Русские и осетинские мужчины в равной степени ориентированы на профессиональную самореализацию.
4. Культурные особенности проявляются в эталонных представлениях о брачно-семейной самореализации: о гендерном разделении социальных ролей в семье, брачных установках. Так, культура осетин идеализирует подчиненное положение женщины от мужчины в семье, русская культура идеализирует равноправие в отношениях между супругами.
5. В осетинском обществе существует внутрикультурный ценностный конфликт: ценности, установки осетинской культуры больше способствуют профессиональной самореализации мужчин и ограничивают профессиональную самореализацию женщин.
6. В этнической группе русских наблюдается согласованность в профессиональной самореализации, как мужчин, так и женщин.
7. Этнокультурные особенности создают различия в тактике достижения

успеха в профессиональной самореализации у женщин, в представлениях о полноценной семье, в направленности личности на профессиональную самореализацию.

Структура и объем диссертации определяется общей концепцией, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографического списка, включающего 217 наименований, из них 29 на иностранных языках. Основной текст диссертации изложен на 206 страницах. В текст включены 44 таблиц, 46 рисунков. Работа содержит 45 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, определяется объект, предмет, цель, задачи исследования. Сформулированы положения, выносимую на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Описывается структура и объем работы.

Глава 1. «Проблема самореализации личности в психологии» посвящена анализу теоретических аспектов изучаемой проблемы и категорий этнопсихологического аппарата.

В параграфе 1.1. «Понятие самореализации в отечественной и зарубежной психологии. Сущность и содержание» рассматриваются подходы к изучению самореализации в зарубежной и отечественной психологии. Дается сравнительный анализ взглядов представителей психоаналитической, гуманистической, бихевиоральной и др. школ на феномен самоактуализации. Изучаются представления о самоактуализации выдающихся зарубежных ученых, среди которых: А. Адлер, А. Ангъял, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм и т.д. Дается сравнительный анализ основных положений теории самореализации в зарубежной и отечественной психологии. Отечественная наука представлена воззрениями таких великих ученых, как Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова – Славская, А.Г. Асмолов, В.М. Бехтерев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн.

Определена авторская позиция соотношения понятий «самореализация» и «самоактуализация». Наше понимание заключается в определении самореализации личности как процесса личностного развития, всего потенциала человека на его жизненном пути, а самоактуализация – это результат самореализации. Самоактуализированная личность – это человек, который уже самореализовался. И для обозначения этого процесса мы использовали термин «самореализация».

В главе рассматриваются факторы, оказывающие влияние на самореализацию (Р.А. Зобов; Н.В. Гришина; И.П. Смирнова, Е.В. Селезнева, С.И. Кудинов), основные механизмы, уровни (Э.В. Галажинский), типы самореализации (Н.С. Пряжников), барьеры на пути к самореализации (И.Б. Дерманова), комплексные процессуальные компоненты самореализации: стратегия жизни, стиль жизни, образ жизни, жизненные сценарии и др. характеристики самоактуализированной личности (Л.А. Коростылева).

В параграфе 1.2. «Самореализация в основных сферах жизнедеятельности» представлен обзор работ отечественных и зарубежных авторов по проблеме самореализации личности в брачно–семейной и профессиональной сферах. Раскрываются понятия профессиональной самореализации (К.А. Абульханова-Славская, А.К. Маркова, Н.С. Пряжников, С.Д. Максименко). Рассматриваются понятие продуктивной профессиональной самореализации и факторы (внешние, внутренние) продуктивной самореализации в профессиональной деятельности (Е.В. Федосенко). Самореализация личности в профессиональной сфере рассматривается последовательно на трёх этапах: 1) профессиональное самоопределение (выбор вида и направленности деятельности) (модель М.Р. Гинзбурга; теория Д. Сьюпера) 2) становление в избранной профессии; 3) профессиональный рост и развитие профессиональной компетентности (Е.П. Ильин). Рассматривается один из показателей индивидуальной профессиональной жизни человека – карьера и критерии её успешности (В.А. Чикер). Приводится характеристика личности, самореализующейся в профессиональной сфере (Г. Олпорт, С.Р. Панталеон, Л.А. Коростылева), изучаются затруднения успешного профессионального пути (Т.В. Андреева В.А. Чикер, Н.Н. Обозова, Ю.И. Пучкова, Э.В. Галажинский, К. Маслач).

Во второй части параграфа, посвященной брачно-семейной самореализации, даётся анализ функций семьи, критериев брачно-семейной самореализации: удовлетворенность и полезность на каждом из уровней взаимодействия: психофизиологическом, психологическом, социально-психологическом, духовном (Т.В. Андреева), условий самореализации в брачно-семейной сфере (Т.В. Андреева, В.Н. Куницына, Т.П. Скрипкина). Дается понятие «дисфункциональные семьи», анализируются трудности самореализации в брачно-семейной сфере. Изучаются «конструктивные», «деструктивные», конфликты, понятия «гармония», «дисгармония» в семейных отношениях (Т.В. Андреева, В.Н. Куницына).

В параграфе 1.3. «Культура и самореализация личности» приводится развитие понятия «культура» (Э. Тайлор, Р. Линтон, М. Герцковец, А. Кребер, С. Клакхон, С. Гиртц, Р. Брислин, Дж. Берри, А. Пуртинга, М. Сигалл, П. Дасен, Г. Триандис). Рассматривается роль культуры в формировании важнейших мировоззренческих и поведенческих аспектов личности. Приводится категоризация культур по определенным параметрам (Г. Хофстеде, Г. Триандис): 1) соотношение индивидуализма и коллективизма; 2) дистанция власти; 3) соотношение мужественности и женственности; 4) избегание неопределенности; 5) фактор конфуцианского динамизма (для стран Востока и Юго-Восточной Азии). Дается сравнительный анализ особенностей личностной самореализации в связи с типом культуры (параметрами дифференциации культур). Приводится культурологический анализ мотивационной теории американского ученого А. Маслоу, формирование которой обусловлено культурной средой и определенной религией (протестантизм) (М. Вебер, М. Пул, М. Уорнер).

В параграфе 1.4. «Этнические особенности русской и осетинской культур в разные периоды времени» дается сравнительный анализ русской и

осетинской культур в двух временных периодах: дореволюционный (культурно-исторический аспект) и советский / ранний постсоветский. Б.Н. Попов указывает на свойство этнических особенностей проявляться в семейных отношениях, семейном укладе. Раскрывается понятие семейного уклада (В.Н. Куницына). Показаны культурные особенности семейного быта, обычаев, традиций осетин и русских. Приведена структура семейных обычаев и традиций (Б.Н. Попов). При описании традиционной семейной жизни русских были использованы этнографические исследования В.А. Александрова, Т.А. Бернштам, И.В. Власовой, М.М. Громыко, К. Касьяновой, П.И. Ковалевского, С.С. Крюковой, А.А. Лебедевой, И.Н. Милоголовой, Н.А. Миненко, Б.Н. Попова, Л.Г. Почебут и др. Исследования, посвященные изучению общественного быта, разных обрядов, национальных обычаев и традиций осетин изучались в научных работах С.Д. Гуриевой, Х.В. Дзуцева, О.И. Дреева, Н.Ф. Дубровина, Ж. Дюмезиля, И. Канукова, С. Карпинова, А.Х. Магомедова, В.Ф. Миллера, М.А. Мисикова, В.П. Пфафа, Я.С. Смирновой, К.Л. Хетагурова, Г.М. Цаголова. Дается описание культурных характеристик осетин и русских в сравнительном анализе, где отмечаются результаты исследования степени коллективистической ориентированности, маскулинности, дистанции власти и т.д. (С.В. Гуцунаева, Н.М. Лебедева, И.А. Мейжис, Р. Михет, Л.Г. Почебут, Г.У. Солдатова). В той части параграфа, который посвящен традиционной семье в советском и раннем постсоветском периоде дан анализ трансформации этнических особенностей русской и осетинской культур, вызванных историческими, социальными изменениями. Проблемы традиционной семьи в современном мире, перспективы ее развития, трансформация традиционных социально-половых ролей, развитие демократических представлений, изменение брачно-семейного и экономического поведения рассматриваются в трудах таких отечественных исследователей, как А.И. Антонов, М. Арутюнян, В.Н. Архангельский, В.А. Борисов, С.И. Голод, Т.А. Гурко, О.М. Здравомыслова, В.М. Медков и др. Исследованию различных аспектов жизни современной осетинской семьи посвящены работы известных ученых, среди которых: Х.В. Дзуцев, К.С. Дзагоев, А.К. Дзагоев, Х.Х. Хадигов и др.

Глава 2. «Методологические основы эмпирического исследования этнопсихологических особенностей самореализации личности» посвящена описанию процедуры эмпирического исследования, методов и характеристик выборки.

Параграф 2.1. «Характеристика общей выборки»

Объектом исследования являются представители русского и осетинского этносов, составляющие 23,2% и 62,7% соответственно от общей численности населения республики на настоящее время (по данным последней Всероссийской переписи населения 2010 года). В исследовании принимали участие мужчины и женщины двух возрастных групп 20-39 лет и 40-60 лет. Общий объем выборки составил 356 человек. Нами была составлена **квотная выборка**: 102 из них – русские, 254 – осетины. Данные о составе выборки представлены в табл. №1.

Таблица № 1. Состав выборки по возрастным группам, национальности и полу.

национальность	Возрастные группы											
	женщина				мужчина				молодое поколение		старшее поколение	
	20-39 лет		40-60 лет		20-39 лет		40-60 лет					
	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
русские	28	7,9	28	7,9	28	7,9	18	5,1	56	15,7	46	12,9
осетины	71	19,9	67	18,9	63	17,7	53	14,9	134	37,6	120	33,7
всего	99	27,8	95	26,7	91	25,6	71	19,9	190	53,4	166	46,6

Русские, проживающие в Северной Осетии–Алании – «коренное» население, большинство из них, живущих в республике, составляют казаки, проживающие здесь почти 500 лет, и русские, приехавшие главным образом в советский период. Русские, являясь на территории данного региона этническим меньшинством, являются единой этнической общностью, сохраняющей свою этническую самобытность, специфические национальные черты культуры, осознающей свои отличия. «Исследование показало, что русские – одна из самых урбанизированных и образованных этнокультурных общностей в России – *устойчиво идентифицируют себя независимо от этнической среды проживания*» (Л.Г. Почебут, 2005). Культуру осетин можно охарактеризовать как: традиционную, регламентированную, маскулинную, замкнутую, но из северокавказских народов православные осетины наиболее открыты для общения и взаимодействия (Г.У. Солдатова, 1998).

В параграфе 2.2. «Процедура и методы эмпирического исследования» описываются методики, используемые в эмпирическом исследовании, приводится обоснование их применения. Для решения задач исследования и подтверждения гипотез нами использованы следующие методы исследования: с целью исследования автостереотипов, гетеростереотипов и связанных с ними социальных установок, регулируемых на глубинном ментальном уровне общественного сознания, мы использовали *«Модифицированный вариант психосемантической методики множественной идентификации»* В.Ф. Петренко. С целью определения уровня самоактуализации личности использовалась методика *«Диагностика самоактуализации личности (САМОАЛ)»* А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина. Методика *«Смыслжизненные ориентации»*, разработанная и адаптированная Д.А. Леонтьевым. Для определения тенденций трансформации этнического самосознания – методика *«Типы этнической идентичности»* Г.У. Солдатовой. Методика позволяет определить шесть типов этнической идентичности: этнонигилизм, этноиндифферентность, идентичность по типу «норма», этноэгоизм, этноизоляция, национальный фанатизм. Для выявления уровня мотивации к саморазвитию, косвенно – мотивации к осуществлению инновационной деятельности – методика *«Диагностика реализации потребностей в самореализации»*, разработанный Н.П. Фетискиным. Для экспресс–диагностики степени удовлетворенности–неудовлетворенности браком, а также степени согласования–рассогласования удовлетворенности браком у той или иной социальной группы – *Тест-*

опросник удовлетворенность браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.

В параграфе 2.3. «Статистический анализ результатов исследования» приводится обоснование и описание используемых методов математической обработки данных с помощью компьютерной программы «SPSS 13.0».

Параграф 2.4. «Этапы исследования». Диссертационное исследование было осуществлено в три этапа: 1. Подготовительный этап (2010 – 2011 гг.) – содержал теоретический обзор и анализ литературы по изучаемой проблеме, была определена методологическая основа исследования: цели, гипотезы и задачи исследования, уточнялся инструментарий эмпирического исследования. 2. Основной этап (2011 – 2012 гг.) – был посвящен эмпирическому изучению этнопсихологических особенностей самореализации личности. Осуществлялось пилотажное исследование. Полученные данные обрабатывались, эмпирический материал систематизировался и подвергался статистическому анализу. 3. Заключительный этап (2012 – 2013 гг.) – включал в себя анализ этнических и социально-психологических особенностей самореализации личности, статистический анализ данных, их интерпретацию и обсуждение, обобщение полученных результатов и формулировку выводов. Осуществлялась публикация результатов исследования и подготовка диссертационной работы к защите.

Глава 3. «Эмпирическое исследование этнопсихологических особенностей самореализации личности» содержит результаты эмпирической части диссертационного исследования.

В параграфе 3.1. «Анализ и интерпретация результатов исследования ценностно-смысловой самоактуализации» анализируются результаты, полученные с помощью методики «*Диагностика самоактуализации личности*» и СЖО. Было обнаружено: показатели личностной самореализации имеют разную степень выраженности в зависимости от этнокультурной принадлежности. Так, представители русской этнической группы отличаются от осетинской во временной ориентированности («здесь и теперь») и большей ориентированности на свои желания и потребности, осетины же более ориентированы на прошлое и на общественное мнение.

В параграфе 3.2. «Сопоставление ролевых позиций множественной идентификации» показана наиболее простая и общедоступная форма обработки исходной матрицы данных, это сопоставление ролевых позиций путем подсчета парных коэффициентов оценок поступков, приписанных этим позициям, т.е. вычисления коэффициентов парной корреляции вертикальных столбцов исходной матрицы данных. Здесь мы получили подтверждение о большей ценности у осетин прошлого, традиционного и о сопротивлении новому, переменам. Ни русские, ни осетинские мужчины не одобряют процессы эмансипации в современном обществе, но осетинские мужчины более категоричны в этом вопросе, нежели русские. По мнению представителей обеих культур, осетинские женщины менее подвержены эмансипации, чем русские женщины.

В параграфе 3.3. «Факторный анализ результатов исследования множественной идентификации» показана более сложная форма обработки данных и одновременно форма их представления, это построение субъективных семантических пространств. Оно основано на использовании факторного анализа.

В.Ф. Петренко считает, что исследование женских стереотипов позволяет описать и понять глубинную природу установок и стереотипов той или иной культуры, этноса, поэтому с помощью факторного анализа мы проанализируем сходства и различия идентификации только у женских выборок, так как в женских гендерных ролях и стереотипах глубинный менталитет этноса проявляется наиболее отчетливо.

На русской женской выборке было выделено три значимых фактора объясняющих соответственно 23, 14 и 10 % общей дисперсии.

Первый полярный фактор мы обозначили как «эмансипация – традиция». Второй фактор, объясняющий 14 % нашей дисперсии, был интерпретирован как фактор «правила и нормы, принятые в обществе». На одном полюсе поступки, способствующие общественному принятию, на другом – препятствующие. Третий фактор (10 %) получил название «стремление к профессиональной самореализации».

На осетинской женской выборке также было выделено три значимых фактора объясняющих соответственно 17, 14 и 8 % общей дисперсии.

Первый фактор осетинской женской выборки был интерпретирован как «Стремление реализовать себя в обеих главных сферах жизнедеятельности: брачно-семейной и профессиональной». Содержание второго фактора в целом совпадает с содержанием первого фактора русской выборки и этот фактор также получил наименование «эмансипация – традиция». Третий фактор (8%) соответствует второму фактору русской женской выборки «правила и нормы, принятые в обществе». Таким образом, два фактора в обеих выборках совпали, но мы можем отметить у русских большую направленность и сосредоточенность на профессиональную самореализацию, а у осетинок – отсутствие приоритетов и направленность, как на профессиональную, так и брачно-семейную самореализацию. Анализ семантических пространств (см. рис. 1-4)

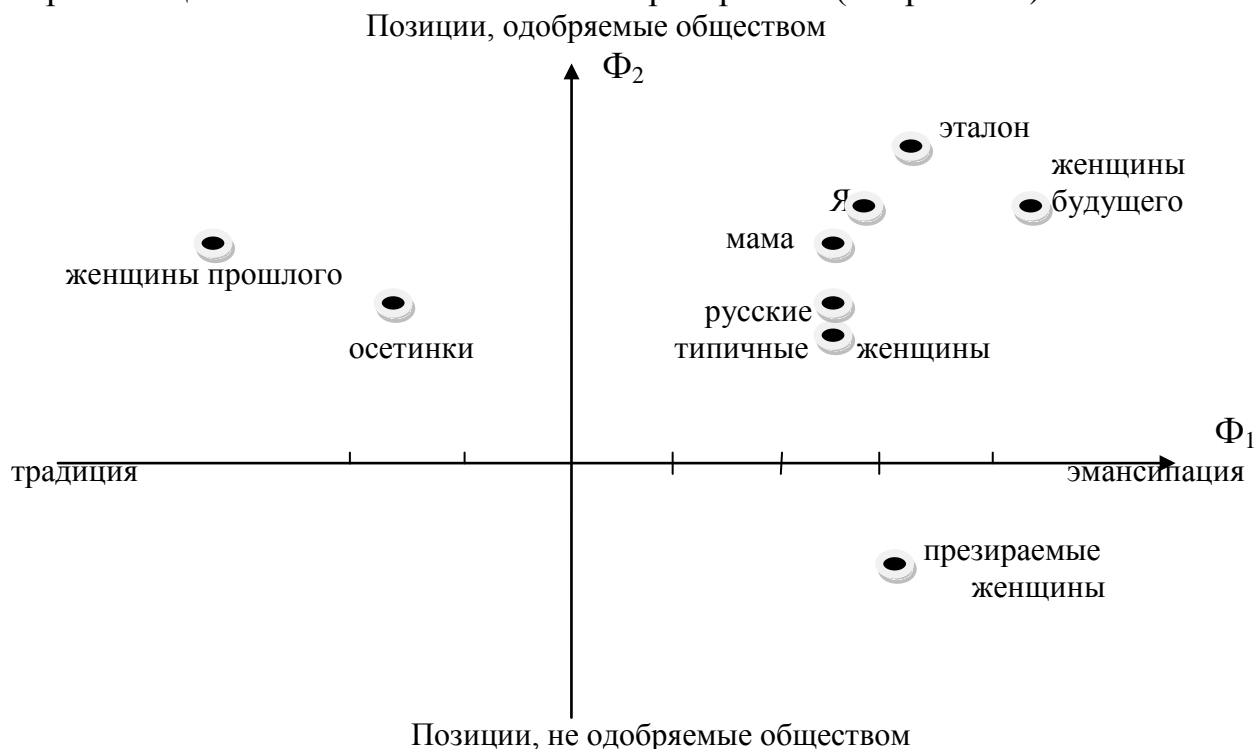

Рис. 1. Рольевые позиции в семантическом пространстве поступков (Φ_1 Φ_2) для русской женской выборки.

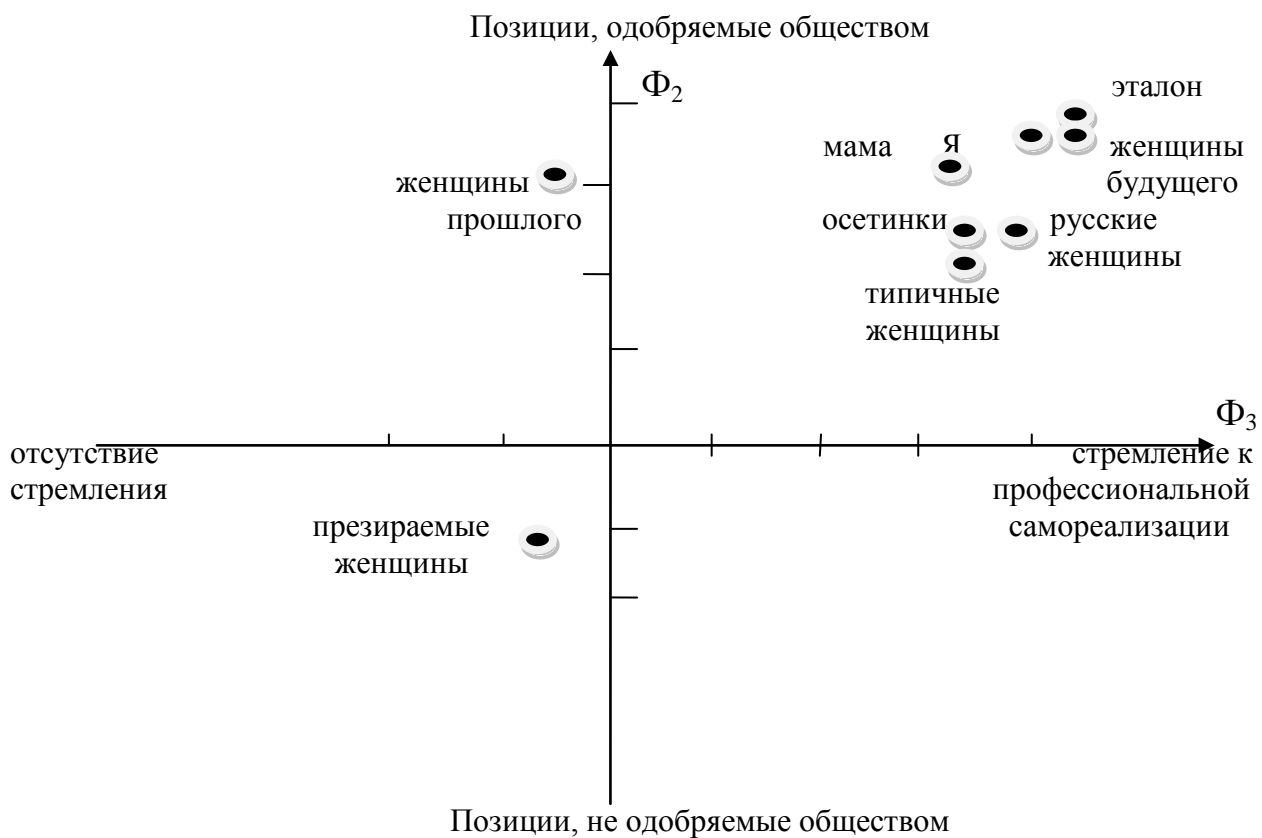

Рис. 2. Рольевые позиции в семантическом пространстве поступков (Φ_2 Φ_3) для русской женской выборки.

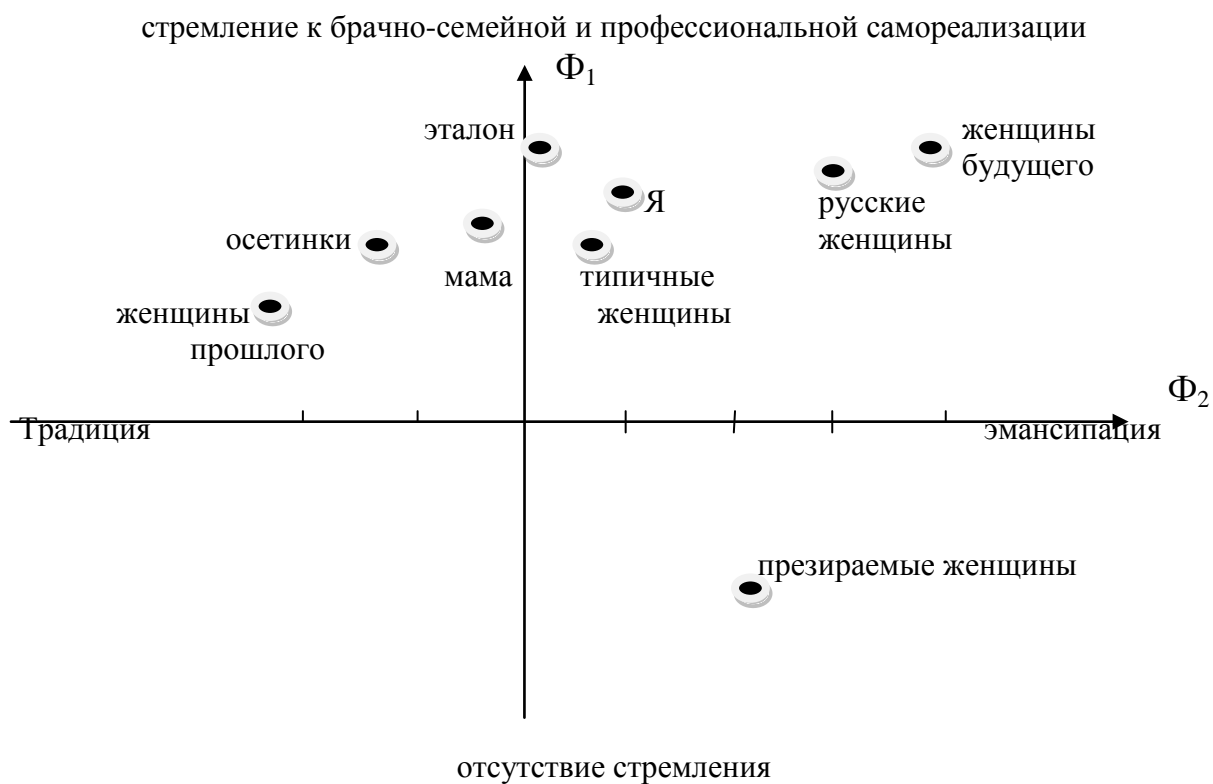

Рис. 3. Рольевые позиции в семантическом пространстве поступков (Φ_1 Φ_2) для осетинской женской выборки.

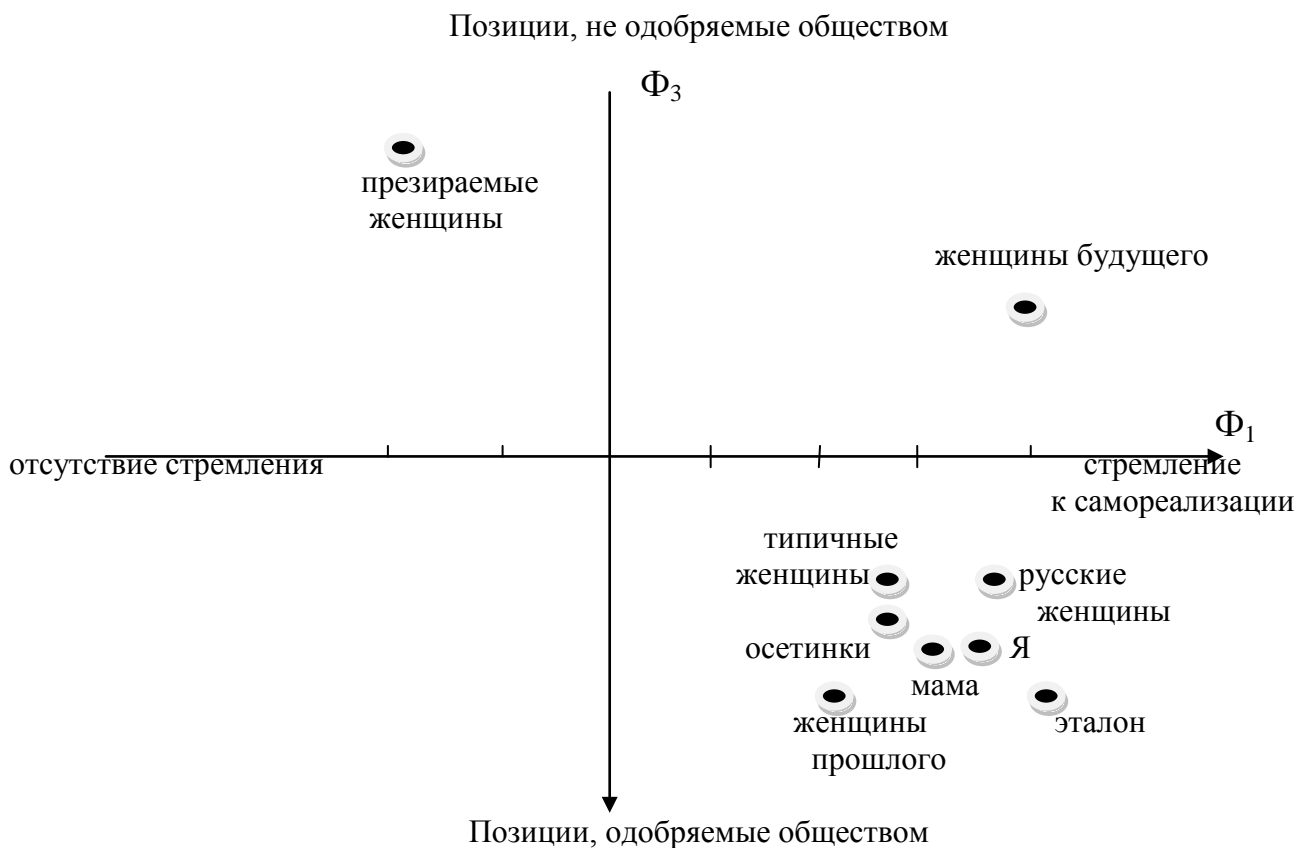

Рис. 4. Ролевые позиции в семантическом пространстве поступков (Φ_2 Φ_3) для осетинской женской выборки.

позволяет сделать следующие выводы: русская и осетинская культуры отличаются между собой своей «временной ориентацией». «Временная ориентация» имеет этнические особенности: египс-особенности осетинской культуры проявляются в том, что она больше ориентирована на прошлое (соблюдение традиций и этнокультурных норм), а египс-особенности русской культуры – в ориентированности на будущее, инновации в области норм и традиций. Ценность «прошлого», традиционализм в осетинском этносе выше. Позиции «женщины будущего» и «презираемые женщины» в осетинском обществе не одобряются, так как они могут не учитывать традиции и опыт предыдущих поколений. Мы считаем, что члены осетинского этноса противятся процессам эмансипации, так как опасаются, что эмансипация приведёт к нравственному упадку в молодёжной среде.

В параграфе 3.4. «Анализ и интерпретация результатов исследования самореализации в профессиональной сфере» отражены результаты исследования, согласно которым можно сделать следующие выводы:

1) существует этнокультурная специфика профессиональной самореализации, проявляющаяся в египс – факторах. Анализ корреляций позволяет сказать, что и у осетин, и у русских успешность на работе в качестве специалиста связана с профессионализмом в работе, интересом к выбранной профессии, самостоятельностью, управленческими способностями, предприимчивостью, стремлением к профессиональной самореализации. *Но имеются и отличия.* Если у русских наблюдается больший перевес в сторону личностно-деловых качеств: интерес к работе, лидерство, предприимчивость,

стремление, новаторство, «бунтарство», то у осетин – в сторону личностно-социальных: уважение старших, почитание родителей, лидерство мужчин в распределении семейного бюджета, благотворительность, патриотизм, брачная верность. По нашему мнению эти различия связаны с тем, что русские относятся к культуре более индивидуалистической, по сравнению с осетинами (С.В. Гуцунаева, 2010). Русские в своём поведении ориентируются на будущее, на новизну и свои внутренние ценности, интересы и мнение близкого окружения: семьи, друзей, для осетин же характерно сильное влияние социума и окружения в целом, где в выборе модели поведения приходится ориентироваться на мнение окружающих, общественные ценности и одобрение, традиции, исторический опыт. Этой же причиной объясняются и различия в тактике достижения профессиональных успехов. Если общими, еtic-факторами в тактике достижения профессионального успеха женщин являются: профессионализм в работе, интерес к выбранной профессии, самостоятельность, управленческие способности, предприимчивость, стремление к профессиональной самореализации, то еmic – факторами являются: в русской культуре – женщины с мужчинами общаются «на равных», умеют отстаивать свою новаторскую позицию, не терпимы к насилию в свой адрес, имеют отдельные от супруга сбережения. В осетинской культуре – быть профессионально успешной женщиной, значит не иметь супруга, противящегося перспективе заработка у жены больше, чем у него самого, обеспечивать себя без родительской помощи, проявлять к ним уважение, быть тактичными со старшими, обладать высокой культурой поведения в общественных местах, не быть инфантильными и оказывать конкретную помощь другим. Как мы видим, у осетинок поведение более социально одобряемое, направлено на положительную оценку со стороны общества. Также дело обстоит и с еmic-факторами профессионального успеха в мужской выборке. У русских мужчин профессиональный успех связан с личностно-деловыми качествами, у осетинских мужчин – с социальными ролями, одобряемыми обществом. Такими как: самостоятельность в поиске, важного для себя дела, заработка больше, чем у супруги, уважение родителей, супруги, детей, проявление уважения к старшим, не простить супружескую измену и наличие собственного автотранспорта;

2) лидирующие позиции в самооценке успешности самореализации в профессиональной сфере принадлежат русским мужчинам, на втором месте – осетинские мужчины, затем русские женщины и осетинки делят третье место. представления русских относительно профессиональной самореализации женщин в будущем более оптимистичны, нежели у осетин. В представлениях русских и осетинских мужчин русские женщины профессионально успешней, чем осетинские;

3) у осетинских мужчин существует более низкая ценность профессиональной самореализации женщин, чем у русских респондентов обоих полов, и что более интересно, чем у осетинок. Налицо *внутрикультурное ценностное противоречие между полами: для осетинских мужчин идеальная женщина не должна отдавать столько сил и времени профессиональной самореализации, сколько считают нужным осетинские женщины. У русских*

мужчин стремление женщины профессионально реализовывать себя находит понимание, и даже, можно предполагать – содействие (т.к. эталон женщины профессионально успешен), а у осетинских мужчин – ограничение или отсутствие поддержки женщин в этом вопросе;

4) у русских женщин с возрастом меняются представления о необходимости профессиональной самореализации для женщин в сторону ее снижения. В группе осетинских женщин интерес к профессиональной самореализации с возрастом повышается;

5) существует связь профессиональной самореализации женщин с благополучием в брачно-семейных отношениях. У мужчин, как у русских, так и осетинских, корреляционной связи удовлетворенности браком с профессиональной самореализацией не обнаружено.

В параграфе 3.5. «Диагностика реализации потребностей в самореализации» отражены результаты методики «Диагностика реализации потребностей в самореализации». Они заключаются в следующем: русские мужчины, русские и осетинские женщины находятся в зоне активной реализации своих потребностей, осетинские мужчины – на границе между активной реализацией и отсутствием сложившейся системы саморазвития (см. рис. 5).

Рис. 5. Средние значения по уровню реализации потребности саморазвития осетин и русских.

Достоверные различия выявлены только между средними показателями реализации потребности саморазвития осетинских мужчин и русских мужчин ($p \leq 0,05$). Таким образом, русские мужчины в реализации своих потребностей более активны, нежели осетинские.

В параграфе 3.6. «Анализ и интерпретация результатов исследования самореализации в брачно-семейной сфере» отражены результаты исследования, согласно которым можно сделать следующие выводы:

1) представления об эталоне женщины имеют разное содержание в зависимости от культуры, пола, возраста. Так, в русской культуре поощряется финансовая независимость женщины и ее самостоятельность в принятии важных семейных вопросов. В осетинской культуре мужчины ожидают более подчиненного положения женщины в семье от мужчин, так как у осетинских мужчин эталон женщины – более уступчива, более зависима финансово от

супруга, и более почитающая родителей, чем в представлениях русских мужчин. Также, следует отметить, что осетинские мужчины более критично оценивают типичных женщин и предъявляют им больше требований, чем русские;

2) Представители русского этноса считают осетинок финансово и психологически более зависимыми от своих супругов, нежели русских женщин, которых русские мужчины видят более самостоятельными и менее направленными на семью;

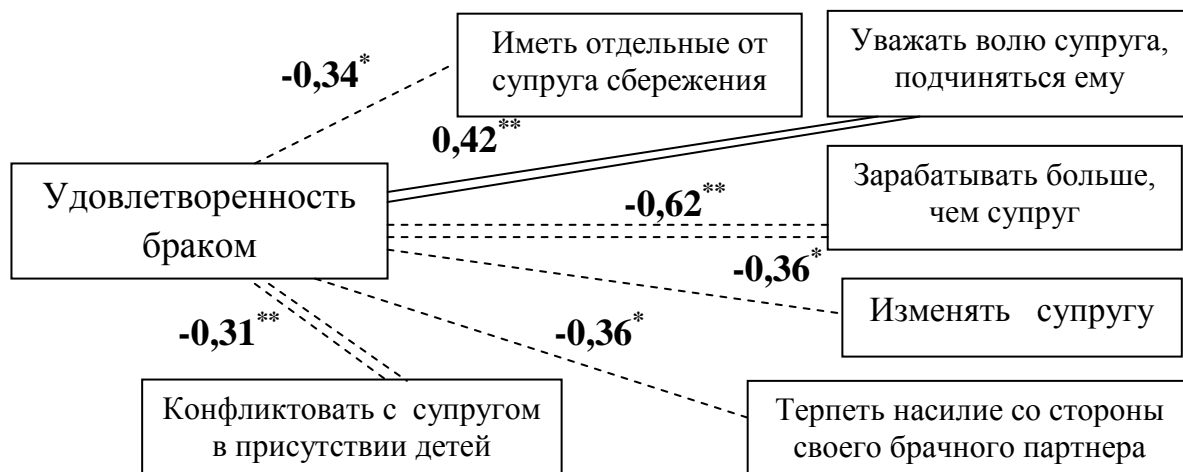
3) У русских женщин с возрастом ценность брачно-семейной самореализации повышается. А у осетинок – неизменно высокая и с возрастом не связана;

4) представления и осетинских, и русских женщин схожи относительно оценок осетинских и русских мужчин. Женщины обеих культур сходятся во мнении, что русские мужчины более демократичны в брачно-семейных отношениях, способны прощать, поддерживать своих супругов и детей, помогать в женских обязанностях по дому, уступать (иногда чрезмерно) лидерство в принятии решения женам. Осетинские мужчины, по мнению женщин обеих национальностей, являются противниками равноправия в брачно-семейных отношениях, стремятся подчинить женщину своей воле, не поддерживая ее стремления к самостоятельности в принятии решений, но уважительно относящихся к своей роли главы семьи, «добытчика», к своим и её родителям;

5) существуют этнические различия в представлениях о полноценной семье. Если общим у русских и у осетинских респондентов в стремлении к полноценной семье является связь с нежеланием разводиться, с профессиональным успехом, уважением и почитанием старших вообще и родителей в частности, стремлением к праведной жизни, отсутствием нецензурной брани, соблюдением обычаев, норм морали, принятых в обществе, высокой культурой поведения в общественных местах., то различия (*etic-факторы*) заключаются в следующем: в русской культуре в понимании полноценной семьи акцент делается на сильные чувства, заботу, поддержку, такт, совместное времяпрепровождение и самостоятельность от родителей. В осетинской культуре – на заботу, разделение семейных ролей по гендерному признаку, взаимное уважение, национальные традиции и стремление к равноправию в отношениях между супругами.

6) у осетинских женщин отсутствие работы – это больше зависимое положение от мужа, а у русских женщин – это потеря превосходства в семейных отношениях;

7) у русских женщин удовлетворенность браком связана с уважением супруга, совместным бюджетом, доверием ему функций «добытчика», отсутствием насилия в семье, измен, конфликтов в присутствии детей (см. рис. 6). У осетинских женщин – с выбором супруга по своему усмотрению, с уважением супруга, с подчиненным положением в браке, уважением решения своих детей, стремлением к сексуальной грамотности, возможностью не работать, чтобы посвятить себя семье, отказом распоряжаться семейным бюджетом, бóльшим времяпрепровождением в семье (см. рис. 7).

==== значимая прямая связь при $p \leq 0,01$
 - - - - - значимая обратная связь при $p \leq 0,01$
 - - - - - значимая обратная связь при $p \leq 0,05$.

Рис. 6. Корреляционная плеяда «Связь между удовлетворенностью браком и оценкой себя в брачно-семейной сфере» у русских женщин.

==== значимая прямая связь при $p \leq 0,01$
 ——— значимая прямая связь при $p \leq 0,05$
 - - - - - значимая обратная связь при $p \leq 0,01$
 - - - - - значимая обратная связь при $p \leq 0,05$.

Рис.7. Корреляционная плеяда «Связь между удовлетворенностью браком и оценкой себя в брачно-семейной сфере» у осетинок (n=138).

Этим, на наш взгляд, объясняется отсутствие острого конфликта в осетинской культуре из-за противоречия между стремлением к профессиональной самореализации женщин и традиционностью гендерных стереотипов в сознании мужчин, ограничивающих профессиональную самореализацию женщин. Причина этого в том, что главной ценностью для осетин является семья. Таким образом, мужчины и женщины сходятся в оценке значимости семьи, что позволяет избежать возникновения конфликта.

8) у русских мужчин удовлетворенность браком связана с не инициированием развода, не подчинением супруге, выполнением функции «добытчика» в семье, возможностью повышать голос на супругу при посторонних. В выборке осетинских мужчин корреляционных связей обнаружено не было.

В параграфе 3.7. «Взаимосвязь самореализации личности с типами этнической идентичности» представлены результаты методики «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой (см. рис. 8).

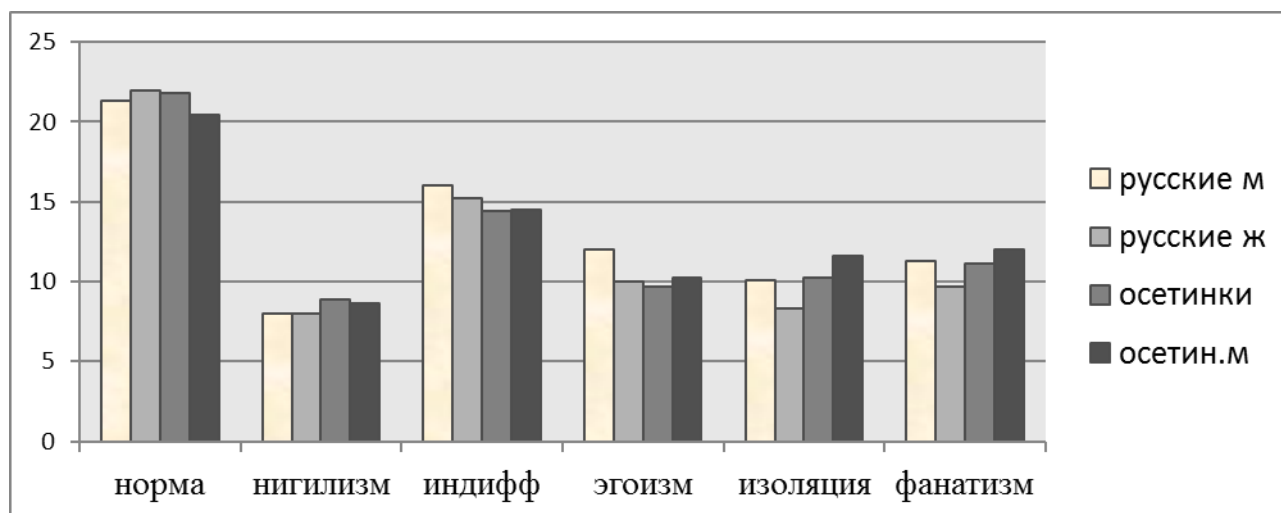

Рис. 8. Средние значения по типам этнической идентичности осетин и русских.

Анализ корреляционных плеяд позволил сделать следующие выводы: позитивная этническая идентичность (норма) – единственный тип, способствующий самореализации в профессиональной и брачно-семейной сферах, как у осетин, так и у русских. У осетин позитивная этническая идентичность связана с возрастом. Некоторые типы этнической идентичности снижаются с возрастом: этноизоляция снижается с возрастом и у русских, и у осетин, этнофанатизм - только у русских, этноэгоизм – только у осетин, а этнофанатизм у них с возрастом, наоборот, повышается. Но все три типа (Э-изоляция, Э-фанатизм, Э-эгоизм) связаны в осетинской культуре с показателем «воспитание детей в духе национальных традиций».

В заключении диссертации подводятся общие итоги работы, отмечаются что полученные результаты подтверждают выдвинутые гипотезы, намечаются перспективы дальнейшего исследования в данной области, раскрывается практическая значимость и важность использования полученных результатов при разработке образовательных программ и методических

материалов, направленных на изучение личностного развития, межэтнического взаимодействия, проблем психологии семьи и брака, психологии развития.

В приложениях представлены методики исследования и результаты обработки эмпирических данных.

Полученные результаты позволяет сформулировать следующие **выводы**.

1. Определенные культурологические факторы, а именно временная ориентация, степень коллективистической ориентированности оказывают существенное влияние на особенности самореализации личности в профессиональной сфере и брачно-семейной.
2. Определенные социально-демографические факторы, а именно пол и возраст связаны с особенностями самореализации личности в профессиональной сфере и брачно-семейной.
3. В поликультурной среде у представителей различных этнических групп имеются как общие (etic-подход), так и специфические (emic-подход) факторы успешности самореализации личности в профессиональной и брачно-семейной сферах.
4. Этнические различия самореализации личности в профессиональной и брачно - семейной сферах проявляются в: 1) направленности личности на достижение профессионального успеха; 2) тактике достижения профессиональных успехов; 3) представлениях о полноценной семье и факторах удовлетворенности браком.
5. Этнические особенности самореализации основаны на ценностях, традициях, нормах поведения, установках. Так ценности русской культуры способствуют профессиональной самореализации как мужчин, так и женщин. В осетинской культуре ценности и традиционно сложившееся гендерное разделение социальных ролей в семье ограничивают профессиональную самореализацию женщин, способствуя брачно-семейной.

Опубликованные научные работы по теме исследования:

Статьи в журналах по перечню ВАК Минобрнауки РФ:

1. Худалова М.З. Этнопсихологические особенности профессиональной самореализации // Вестник университета (Государственный университет управления), М., Изд-во ГОУ ВПО «ГУУ», 2011. № 4. с. 108–109. (0,3 п.л.)
2. Худалова М.З. Этнические особенности тактики достижения профессионального успеха у осетин и русских. // «В МИРЕ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ», Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. № 5.4 (41) с. 67–81. (0,8 п.л.)

Статьи, тезисы докладов:

3. Худалова М.З. Особенности самореализации личности на ранних этапах профессионального становления. / Сб.: «Современные технологии обучения». Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2009. Вып.9. Ч.1. с. 318–321. (0,3 п.л.)
4. Худалова М.З. Гендерные представления о профессиональной самореализации среди представителей русского и осетинского этносов / Сб. тезисов: «III Международная научно-практическая конференция «Молодежь и наука: реальность и будущее». Невинномысск, 2010. с. 464–465. (0,2 п.л.)
5. Худалова М.З. Исследование особенностей социальных ролей в семье в разных этнокультурных средах / Сб. тезисов: «Межвузовская научная конференция-семинар молодых ученых по результатам исследования в области психологии, педагогики, социологии». Красноярск, 2010. с. 87–88. (0,3 п.л.)
6. Худалова М.З. Исследование стремления к самореализации женщин в осетинском обществе / Сб.: «Этнос в условиях глобализации: этнопсихологические процессы и теоретико-методологические проблемы их исследования». Владикавказ: СОГУ, 2010. с. 125–128. (0,2 п.л.)
7. Худалова М.З. Этнические особенности ценностно-смысловой самоактуализации личности / Сб.: Теоретические и прикладные проблемы акмеологии / Под общ.ред. Ю.А.Шаранова. С-Пб.: СПбИПиА, 2010. с.159–166. (0,4 п.л.)
8. Худалова М.З. Этнические особенности профессиональной самореализации / Сб.: «I Международная научно-практическая конференция молодых ученых». Таганрог, 2011. с. 206–210. (0,4 п.л.)
9. Худалова М.З. Этнические различия семейно-брачной самореализации в представлениях женщин / Сб.: «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» Москва, 2011. с. 387–389. (0,5 п.л.)
10. Худалова М.З. Сущность и содержание феномена самореализации личности в зарубежной психологии / Сб.: Вопросы педагогики и психологии / под ред. Е.Е. Хатаева. Владикавказ, СОГУ, 2011. с. 8–14. (0,2 п.л.)
11. Худалова М.З. Профессиональная самореализация женщин в представлениях осетин и русских г. Владикавказ / Сб. статей региональной научно-практической конференции «Личность и общество: социокультурные, экономические и политико-правовые аспекты взаимодействия в условиях глобализации». Владикавказ, 2013. №13, с. 228–232. (0,2 п.л.)